

Среднее Поволжье

Глава первая

**СТАНОВЛЕНИЕ И ОСНОВАНИЕ
КРАЯ**

ДОМ

Каждому из нас нередко приходится отвечать на вопрос: "Откуда Вы?" И тогда, если вы за рубежом, вы отвечаете: "Из России". Если же вас попросят уточнить, то обычен ответ: "С Кавказа... с Поволжья, из Сибири..." Уже в Москве "из Сибири" никого не удовлетворит: Сибирь — это слишком много даже для всей России. Все зависит от дальности в настоящий момент от вас вашей малой родины. С приближением к ней появляются ответы: "Из такого-то города... из такой-то области... из такой-то деревни... мой дом на заречной стороне". При этом, если ваш собеседник проявляет интерес и просит вас уточнить, в вас закрадывается сомнение, не все ли он спрашивает, действительно ли он знает эти места? Слишком дорога и слишком мала малая родина, чтобы рассказывать о ней каждому встречному. Малая родина — это как величайшая драгоценность, которая может быть показана только близкому человеку. И тем грустнее становится от осознания той пропасти между значением малой родины и воспоминаний, связанных с ней для вас, и той затерянностью и незначительностью ее в этом большом мире.

Судьбы людей связаны с перемещением, порой неясным, непонятным, даже трагичным. И в конце концов каждый выбирает себе место, где он собирается жить долго и постоянно. Чем больше вы перемещаетесь, тем труднее ответить на вопрос: "Откуда Вы?" "Я из Москвы, но вообще я живу в Ульяновске, хотя родом из Башкирии". Порой бывает трудно объяснить, откуда вы, потому что вы живете в каком-нибудь спецгородке. Тогда вы называете ближайший город и ухмыляетесь, так как понимаете, что место вашего жительства как бы и не существует.

Так где же начинается Родина, и где она кончается? Можно смело утверждать, что первой вашей родиной была детская кроватка, когда вы с любопытством и недоверием смотрели через ее деревянные решетки на окружающие вас предметы, которые вам предстоит еще назвать: Именно в детской кроватке у вас возникает первое ощущение Дома и связанной с ним безопасности.

"Ну вот наконец я дома", — говорите вы, переступая порог своего дома, или: "Ну вот почти дома", приезжая на ближайшую до вашей деревни железнодорожную станцию. Всегда ощущение Дома связано с безопасностью. "Все беды позади", "Здесь со мной ничего не может произойти". Дом является той основой, которой производится деление на своих и чужих, и он же определяет самую главную границу вашего пространства — между своим и чужим. Граница между пространствами может вызвать только любопытство, но не тревогу. Приведу отрывок из поэмы Венедикта Ерофеева "Москва — Петушки": "...граница — это не фикция и не эмблема, потому что по одну сторону границы говорят на русском и больше пьют, а по другую — меньше пьют и говорят на нерусском.

А там? Какие там могут быть границы, если все одинаково пьют и говорят не по-русски!"

Где же проходит граница? И имеет ли она естественную основу, или это только плод нашего воображения? С взрослением человека происходит расширение границ его дома: дом — деревня — город — область — край — страна... Каждая граница обозначена присутствием или взглядом человека, знакомыми звуками, названиями и т. д., но все это приобретает значение границы только тогда, когда вы спотыкаетесь о какой-нибудь естественный предел — реку, опушку леса, неожиданный спуск, административные символы и т. д. И нередко вы проскакиваете эти границы, замечаете их только оглянувшись назад удивленным взглядом, осознавая, что все перепуталось, что вы не ЗДЕСЬ, а ТАМ и совершенно в другом качестве.

Движение от Дома в сторону еще не освоенных вами земель оставляет за собой нагромождение границ, многие из которых вы уже не помните, они перестали быть границами; остались только естественные пределы, но они уже не преграда для вас, а полная ваша собственность. Однако ведь есть разница между "дома" и "почти дома". Где-то происходит разрыв одновременно резкий и сглаженный. Граница как бы является одновременно чертой и полосой. Граница как черта — это река, грани рельефа, административные границы, городская черта и т. д., а граница, как полоса — это ваше отношение к окружающей действительности. Переплетение естественных пределов становится границей только тогда, когда вы "сажаете" себя на местность и проводите смутную, ностальгическую связь между собой и этим местом.

РЕКА

Удивительным фактом остается неосознанность россиянами своей Родины как пространства. При этом как бы выпадает среднее звено. Особенно это заметно при анализе географических названий. В России почти отсутствуют названия местностей — краев. Есть Россия, есть Сибирь, Урал, Кавказ, Дальний Восток, Поволжье, Камчатка. А дальше сразу начинаются города или более мелкие местности. Потому что Ульяновскую область вряд ли можно рассматривать как название местности. Это скорее похоже на кличку раба: раб Нерона. Если вслушаться, то названия очень созвучны. Местность как бы не принадлежит сама себе, а является собственностью стольного города. Местность теряет свое имя и становится второстепенным приложением к городу. Мюнхен — столица Баварии, это звучит. Но Ульяновск — столица Ульяновской области? Это больше похоже на географический казус. Возможно, причина в той стремительности, с которой произошло освоение прежде всего русскими этого огромного пространства, называемого теперь Россия. Ведь по природным условиям Россия очень контрастная страна и непонятно, как все естественные границы — огромные реки, ландшафтные переходы, горные гряды — остались как бы незамеченными. Конечно, реки и горы имеют названия, но это всего лишь границы, а все, что между ними, — все еще в топонимическом тумане. Потом Урал, Алтай, Западная Сибирь — это даже для России очень крупные регионы, а речь пока идет о средних звеньях — краях. При этом наблюдается интересная закономерность — с продвижением на восток размеры неназванных краев увеличиваются.

Почему же естественные границы в большинстве своем остались неосознанными как границы краев? Скорее всего, потому, что земли, лежащие за пределами исконной родины русских, особенно на востоке, еще долгое время оставались для них чужими, даже враждебными. Ведь именно оттуда наиболее часто приходил враг. А границы между чужими землями почти не осознаются как граница. Поэтому в скором времени названия местностей были заменены суррогатом административного деления.

Необходимо также учесть, что освоение земель шло с помощью строительства городов. Город становился как бы надсмотрщиком над окружающей местностью и призывал ее к себе. Подобные крепостнические отношения между местностями сохраняются до сих пор. Городской житель все еще является временщиком, уполномоченным представителем центра, если даже его предки уже несколько поколений живут на одном месте. Поэтому он как бы чужд той местности, в которой живет. Эта отчужденность проявляется в поразительном пренебрежении условиями своего собственного обитания — Норильск, Мончегорск, Уфа; список можно продолжить.

Исключение, пожалуй, составляют те земли, с которыми русские были связаны длительным и беспокойным соседством. Речь идет прежде всего о Среднем Поволжье. Именно Волга явилась для русских тем барьером, на подходах к которому они долго топтались перед прыжком в Азию. Волга оказалась в роли дамбы, сдерживавшей полноводный поток русских, и только после ее прорыва этот поток хлынул на восток. Однако для этого им пришлось освоить сначала саму дамбу — Волгу, как бы обойдя ее с тыла и пройдя вдоль ее позиций.

Волга была изначально Волгой только в верховьях. А река, которая начинается после слияния современных Волги и Камы и представляющая для нас особый интерес, называлась в разные времена по-разному и имеет намного более древнюю историю.

Первым ученым, который описал и нанес на карту величайшую реку Европы, оказался Клавдий Птолемей, живший во II в. н. э. Тогда эта река называлась Ра. На специальных картах, составленных Птолемеем, несмотря на явные неточности, улавливаются очертания низовий современной Волги. Но самое главное, Ра у Птолемея начинается на Урале (откуда течет Кама), который он называет Гиперборейскими горами. Еще много веков спустя в памяти народов, в разное время проживающих на этой реке, она будет начинаться на Урале. Даже в настоящее время татары, живущие на Волге, объединяют ее с Камой и называют Идель.

Каким же образом река, которая еще в средние века была, известна как Итиль — Идель, стала Волгой? А еще раньше Ра, сохранившаяся сейчас только в мордовских языках, превратилась в Итиль. История реки — это во многом история ее названия, история освоения ее разными народами, но, сопоставляя геологическую историю реки с событиями недавнего прошлого, можно найти много унаследованного. Река продолжает жить, дышать, диктовать свои условия. Ее завоевывают, ею кормятся, ее любят и уродуют. И было бы ошибкой считать, что история человеческого обитания на местности не вытекает из истории становления самой местности. Метафизическая связь между геологическим прошлым и историей человеческого обитания проявляется во всем: в направлении расселения народов, местоположении городов, названиях местностей. Но прежде всего в том, что становление местностей обусловило те естественные пределы, в которых происходили их осознание людьми как своих мест обитания и очерчивание границ своего дома.

Волга, которую мы пока будем называть Река, потому что в те времена, о которых речь пойдет дальше, она еще не имела названия, — очень древнее образование. Ее возраст более 5 млн лет. Когда-то Река протекала сотни километров восточнее современного положения и действительно начиналась на Урале. В конце миоцена и плиоцене современные

средняя и нижняя Волга, Кама, Белая составляли единую Реку. Если подходить с гидрологических и геоморфологических позиций, эта ситуация сохраняется и сейчас. В месте слияния Камы с Волгой, Кама больше, чем Волга, а в месте слияния Белой с Камой Белая больше, чем Кама. Для того чтобы понять, достаточно взглянуть на карту и посмотреть — в долину какой реки больше внедряются современные водохранилища. Видимо, не зря еще в средние века Итиль объединяла в себе современную Волгу, Каму и Белую. Но в силу многих причин и следствий, оказалось, что большая река впадает в меньшую.

Геологическая история Реки в среднем и нижнем течении связана с постоянным смещением ее русла с востока на запад. Одновременно с запада навстречу ей поднимался исполин — Приволжская возвышенность. Многие миллионы лет Река вгрызалась в тело Возвышенности, уничтожая ее окрестности, перехватывая ее реки. В ответ Возвышенность выстраивала на пути Реки форпосты-Горы: Ундровские, Сенгилеевские, Жигулевские, Змеиные. Причем, эти в общем-то невысокие холмы кажутся неприступными скалами именно со стороны Волги. С тыла они почти сливаются с самой Возвышенностью. Одни из этих гор — Жигули испытывали гигантское для Восточно-Европейской равнины поднятие, достигавшее 700 м, и сумели остановить наступление Реки; она была вынуждена обойти Жигули с флангов и попыталась отсечь ее от Возвышенности, как это уже случилось с Царевыми горами — небольшое останцовое образование на левом берегу прямо напротив Жигулей.

Все это свидетельствует о невероятно напряженном противостоянии между Рекой и Возвышенностью. Поэтому неудивительно, что именно по нижней и средней Волге долгое время проводили границу Азии и Европы. Здесь проходил край Запада и Востока. Река как степной кочевник-завоеватель, разогнавшись по степи (Заволжье), набрасывалась на форпосты Возвышенности и остановилась, не сумев одолеть их твердость. Попробуйте провести аналогию с тем, Запад смог противостоять нашествиям восточных завоевате-

лей только за счет строительства хорошо укрепленных, каменных городов-крепостей.

Наибольшего напряжения отношения Запада и Востока достигали в среднем течении Реки. Как раз здесь наблюдается разительный контраст между левыми и правыми берегами реки. Ни выше, ни ниже по течению такого контраста нет. Если правый берег — это горная и независимая крепость, возвышающаяся над Рекой, то левый берег — это низменная и покоренная Рекой равнина.

Кроме линии основного противостояния Запад — Восток, существовали и другие силы. На юге лежало огромное, почти всегда замкнутое Море, которое в разное время будут называть Каспийским, Хвалынским, Хазарским. Оно всегда существовало за счет вод Реки. Река, как заботливая мать, питала Море своими соками и спасала от неминуемого высыхания. Но отношения между Рекой и Морем не были застывшими. Временами Море, как взбунтовавшийся сын, выплескивало свои воды на берег и затопляло огромные низменные пространства долины Реки. Первая и самая крупная трансгрессия произошла более 3 млн лет назад. Тогда Река полностью прекратила свое существование. Морские воды, пробравшись по ее долине, плескались у подножия Уральских гор. Впоследствии это море назвали Акчагыльским. После него Река долго приходила в себя и восстанавливала свою долину.

Такие внезапные и разрушительные бунты происходили еще несколько раз. Волна трансгрессии начиналась в низовьях Реки и прокатывалась вверх по ее долине. Но больше ни разу трансгрессиям не удалось подняться выше Жигулевских ворот. Здесь Запад и Восток как бы смыкались и объединялись. Но навсегда остались следы этих морей в виде плоских равнин Прикаспийской низменности, напоминающих морское дно.

Но вот что удивительно. Если сравнить морские бассейны, возникшие в результате трансгрессий, с ареалами распространения крестьянских войн XVII — XVIII вв. Степана Разина и Емельяна Пугачева, то между ними улавливается

некоторое сходство. Еще более поражает сравнимость характеров протекания этих явлений — внезапных и быстрых (относительно геологического времени) трансгрессией и диких, неудержимых казачьих бунтов. Они начинались в низовьях рек, двигались против их течения и, захлебнувшись, откатывались назад. Каждый раз это бунт против питающей провинции: для моря это река, питающая его водой, а для казачества — Россия, откуда оно пополняло свои людские ресурсы. Это пример, как ландшафты диктуют свои условия историческим событиям. Ведь на месте бывших морей образовались плоские и открытые степные полупустынные ландшафты, и любое явление распространяется здесь со скоростью степного пожара.

С северо-запада на Реку наступала четвертая сила — четвертичные оледенения. Тяжелый ледниковый панцирь не раз покрывал территорию от Скандинавии до Дона. Но ледники не доходили до Реки — их натиск опять сдерживала Возвышенность. Даже огромные водные потоки, возникшие после таяния льда, не смогли пробиться в долину Реки. Но ледники сделали то, что не сумели сотворить даже трансгрессии моря, — заложили основу для изменения самого понятия "Река". Движения ледников настолько преобразили рельеф, что после их таяния к бассейну Реки присоединилась огромная территория — Современное Верхнее Поволжье. В результате этих перестроек в Реку стала впадать новая река, которая впоследствии, несмотря на то что была на миллионы лет моложе, захватила Реку, присвоила ей свое имя, а себе право называться Рекой. Это была Волга.

Среди этой бури геологических страстей оставался "остров", почти не затронутый ни трансгрессиями, ни оледенениями, который в дальнейшем назовут Средним Поволжьем. Зажатая с севера и юга морями и ледниками, эта территория являлась той золотой серединой, где находили убежище и сохранились не только древние формы рельефа, породы, реликтовая растительность, но даже народы, спасшиеся от произвола истории.

С этого момента начинаются новая история и география Реки. История освоения и осознания Реки людьми. Во многом это история названия, изменения которого приводили к необычным географическим последствиям.

Первые люди появились на Реке 60 — 70 тыс. лет назад. Обнаруженная в балке Сухая Нечетка, близ Волгограда, неандертальская стоянка является одним из древнейших поселений на всей Восточно-Европейской равнине. Она относится к эпохе палеолита. Это было время, когда еще оледенения и трансгрессии несли реальную угрозу человеческому обитанию. Первобытные люди спасались от наступающего моря и мигрировали на север, где натыкались на безмолвную пустыню ледникового панциря. Миграционные волны плескались от моря к леднику и обратно. Понадобилось 50 тыс. лет, чтобы наконец люди нашли свою экологическую нишу. Началась "неолитическая революция", приведшая не только к бурному развитию техники изготовления орудий, появлению скотоводства и земледелия, но и возникновению человека современного физического типа — кроманьонца. Это произошло более 7 тыс. лет назад. К тому времени ледник уже полностью растаял, а изредка поднимающиеся воды Моря заливали лишь прибрежные части суши. Следовательно, освоение территории людьми происходило одновременно с формированием современных ландшафтов. Экологические ниши народов, ограниченные естественными ландшафтными границами, — это первые осознанные местности, выросшие из понятия Дома, и названия которых к настоящему времени утеряны или оказались глубоко запрятанными в местной топонимии. Именно среди древнейших названий много этнонимов — давая свое имя местности, люди полностью отождествляли себя с ней.

Древнейшими обитателями среднего течения Реки считаются предки мордовского и марийского народов. Это так называемые городецкие племена, создавшие с VII в до н. э. культуру раннего железа. Они развивали подсечно-огневое земледелие, занимались охотой, рыболовством, ремеслами. По всей видимости, они дали первое имя Реке — Ра, Рва,

Рава. Это была их река, здесь они чувствовали себя дома, что позволило им сохранить себя в течение тысячелетий и не ассимилироваться ни с тюрками, пришедшими с юга, ни со славянами, спустившимися с севера. А ближайшие их родственники — мадьяры, предки венгров, случайно вытолкнутые из родных лесостепей в степи, были моментально снесены и оказались на Дунае, где обрели новую экологическую нишу — лесостепную Панонию. Лесостепь — колыбель мордовского народа, передавшая ему свою мягкость и открытость. Возможно, воспользовавшись этим первобытным гостеприимством, и проникли сюда из степи тюрки, а из лесов — северные славяне. Даже последующие войны происходили здесь между этими двумя пришельцами — слишком сладок был плод лесостепи по сравнению с холодом тайги и засухой степей.

В VI — VII вв. н. э. сюда из приазовских степей и Северного Кавказа переселились болгары — тюркские племена, остатки некогда могущественных степных империй. Они покорили местные народы и на пространстве от Вятки до Самарской Луки создали феодальное государство — Волжскую Болгарию. К тому времени низовья Реки были давно заняты тюркскими племенами, которые называли ее Итиль. Вместе с болгарями это название распространилось вверх по течению. Оно просуществовало до средних веков, пока не было смыто названием, пльвшим по течению, — Волгой.

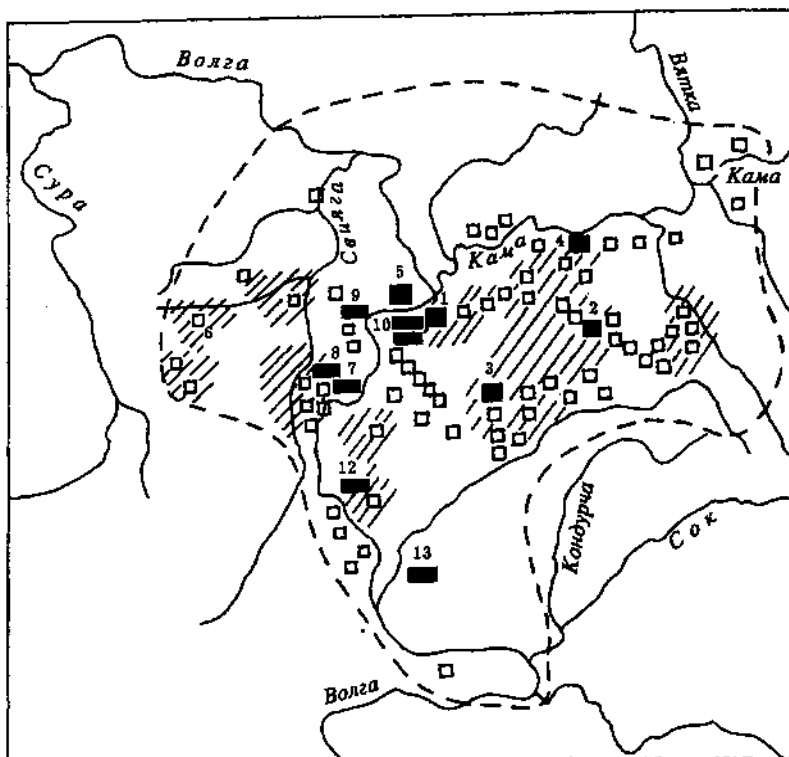
ВОЛЖСКАЯ БОЛГАРИЯ

С приходом болгар и образованием государства за краем надолго закрепилось его название. В русских источниках чаще всего оно звучало как Волжская Болгария.

Прежде всего вызывает интерес, как этот в общем-то не степной народ оказался на степных просторах и, выбравшись оттуда в зону лесостепного затишья, сумел в течение очень короткого времени создать одну из выдающихся культур в Восточной Европе.

Великая Степь — огромный сквозняк для народов, поднимавший их как ненужную пыль и забивавший их в тихие уголки и щели. Ни один из живших здесь в древности народов не сохранился на месте — все были сметены вихрями истории, который, как сепаратор, отбрасывал их к окраинам Великой Степи. Даже Река не смогла стать преградой для устойчивого, как пассат, движения с востока. Здесь властвовала Великая Степь. Только спрятавшись за естественные укрытия, можно было спастись от неминуемого распыления не только народа, но даже его имени. "Ветер ли старое имя развеял..." Так поступили предки современных балкарцев и осетин, уйдя от "сквозняков" в горные ущелья Северного Кавказа, предки калмыков и кумыков, успевшие спрятаться за Каспийским морем. А от великих когда-то степных народов сохранилось только то, что смогла принять земля, — курганы, погребения, каменные бабы; даже названия этих народов остались лишь в памяти тех, кто жил за пределами Великой Степи.

Конечно, не всех уносили вихри истории. Некоторые народы, прижавшись к земле, как осенний лист прячется от ветра в траве, цеплялись за реки, текущие поперек степи, где в тишине и спокойствии влажных долин развивали

Волжская Болгария в домонгольское время (X — начало XIII в.)

- — Замки
- — Города
- — Раннеболгарские языческие могильники
- — Границы государства
- ▨ — Наиболее густонаселенные области

- 1 — Болгар; 2 — Биляр; 3 — Сувар; 4 — Джукетау; 5 — Ошель;
 6 — Тигашевское городище; 7 — 1-й Больше-Тарханский;
 8 — 2-й Больше-Тарханский; 9 — Тетюшский; 10 — Танкеевский;
 11 — Кокрятский; 12 — Кайбельский; 13 — Хрящевский;
 14 — Больше-Тиганский.

ремесла, сеяли хлеб, строили города. Давно уже известно, что чистых кочевников, т. е. степных народов, единственным типом хозяйствования которых было кочевое скотоводство, вообще не существовало и даже практически не могло существовать. Необходимый симбиоз кочевничества и оседлости обеспечивал выживание и тех и других. Естественно, оседлое население было намного цивилизованнее кочевников, что явилось основой деления древних тюрков на "белых" и "черных". По-видимому, именно в подобной оседлой среде в Приазовье в VI в. возникло государство — Великая Болгария. Оно просуществовало недолго — слишком близка была степь, и все сильнее чувствовалось ее дыхание. И в конце концов, не выдержав напора кочевников, древние болгары покинули, разделившись на части, обжитые места. Снова сработал сепаратор Великой Степи. Часть болгар была унесена на запад по древнему пути всех степных народов, где, соединившись с местными славянами, дала начало современным болгарам. Булгарские племена, жившие в Предкавказье, остались на месте, их потомки известны теперь как балкарцы, карачаевцы и др. Третий осколок болгарского народа прошел на север поперек степи и был выброшен вверх по реке с такой силой, что оказался за тысячу километров от прежних мест обитания. Они принесли с собой свое умение и традиции. Но самое главное, побывав в "мясорубке" степи, они принесли с собой волю и желание выжить, в VIII — X вв. они покорили местные племена и создали государство - Волжскую Болгарию. К тому времени жившие здесь племена достигли достаточно высокого уровня развития. Повсюду преобладало земледелие, существовала местная металлургия. Торговые связи простирались до самой Сибири. Но до прихода болгар среди мордовских племен существовали лишь родо-племенные отношения, и Волжская Болгария оказалась первым государством на этой территории.

Соединение двух культур и традиций оказалось на редкость удачным. Начиная с X в. Волжская Болгария пережила бурное развитие. Возникают города: Булгар, Биляр,

Сувар, Ошель, Джукетау и т. д., которые славились как центры торговли и ремесел. Ядро государства располагалось на левом берегу р. Итиль, между современными Камой и Большим Черемшаном, а ее влияние простиралось от Вятки до Самарской Луки. Заметим, что это опять та самая золотая середина, которая существовала здесь еще во времена последних трансгрессий и оледенений!

Удобное географическое положение Волжской Болгарии способствовало установлению широких торговых связей. Булгары торговали как с арабами, так и со славянами. Главной торговой артерией являлся Итиль, по которому плавали торговые суда. Однако водные пути часто использовались соседями и для военных целей. Наиболее сильно ощущалась угроза вторжения со стороны складывающегося славянского государства — Древней Руси. До начала XII в. отношения между двумя государствами были относительно равными. Несмотря на то, что между ними случались стычки, в целом Волжская Болгария и Древняя Русь были мирными и деловыми соседями.

Ситуация изменилась во второй половине XII в., когда в восточной политике окрепшей Руси появились явные тенденции к захвату Волжской Болгарии. В 1172 г. не очень удачный поход совершает князь Мстислав Андреевич. В 1184 г. русские дружины снова вступают в пределы Волжской Болгарии и наносят тяжелое поражение объединенным болгаро-половецким войскам. Волжская Болгария с момента образования не вела широких захватнических войн, она не нуждалась в лесных районах верховий Волги. Но для Руси все обстояло иначе — ей был необходим доступ к Итилю — главной торговой артерии. И возможно, в скором времени она осуществила бы свои замыслы, но в эту ссору между соседями вмешалась нежданная общая беда — нашествие кочевников из Центральной Азии. Началась эра Золотой Орды.

Какую же роль сыграла Волжская Болгария для формирования той местности, о которой мы ведем речь в этой книге? Прежде всего оно подтвердило реальное существо-

вание золотой середины между верховьями и низовьями Волги. Ведь границы этого государства почти повторяли границы лесостепи, как на севере, так и на юге. Точно так же, как границы лесостепи хорошо сопоставляются с границами оледенений и трансгрессий. Булгары не были выходцами этой местности, но они нашли в ней свою *приемную* мать, которая их приютила и позволила создать одно из наиболее значительных и высокоразвитых государств Восточной Европы. Об уровне развития болгарской цивилизации говорит хотя бы тот факт, что булгары на два века раньше, чем в Западной Европе, начали плавить чугун.

Булгарское общество оказалось устойчивым образованием, так как даже после потери независимости во время нашествия монголов оно сохранило некоторую автономию. Хотя в начале г. Булгар даже выполнял функции столицы Золотой Орды, но кочевники не смогли долго удержаться в несвойственных им условиях и перенесли свою столицу в более остепненные области.

Возможно, как раз в период монгольского владычества Волжская Болгария достигла своего расцвета. Причем это касается всего населения края. Раскопки показывают, что не только болгарские, но и мордовские деревни становятся больше и зажиточнее. Географическое положение края снова влияло на ход событий. Здесь усиленно развивалась торговля, процветали металлургия, земледелие. И вплоть до начала XV в. эта местность называлась Волжская Болгария, и даже потом московские цари носили титул "царь Болгарский". Только после падения Золотой Орды и разгрома г. Булгар войсками Тимура, после Великого князя московского Василия III центр края переместился на север — в г. Казань, с тех пор в течение более ста лет русские называли край "земля Казанская".

С образованием Казанского ханства край постепенно стал терять свою самостоятельность. Он превратился в приложение стольного города. Хотя границы Казанского ханства несильно отличались от границ Волжской Болгарии и даже население представляло собой потомков древних болгар-

ских, мордовских и марийских племен, со сменой названия местности произошло и изменение сущности. Теперь судьба края полностью зависела от судьбы столицы — Казани. И если даже после монгольского разгрома Волжская Болгария сохранилась как Волжская Болгария, то уже после падения Казани в 1552 г., край на некоторое время как бы совсем исчез, потерялся.

ВОЛГА

2 октября 1552 г. русские войска взяли город Казань. Более десяти лет продолжалось сопротивление местного населения. Однако это уже было начало новой эпохи края — эпохи освоения его русскими. С того момента снова приобретает ведущее значение — движение русских происходило вдоль нее, и оно привязывало местности к Реке, которая с того момента начала называться Волга. А местности, потерявшие свою самостоятельность еще во времена Казанского ханства, приобрели новое имя: Поволжье. От Итиля, начинавшегося на Урале, река превратилась в Волгу. Таким образом, верховья Волги завоевали себе право называться истоками Реки. История заставила большую реку впадать в меньшую. Название Итиль (Идель, Атал) осталось только у некоторых местных народов.

Неизвестно, кем было впервые употреблено название Волга. Существуют три версии происхождения названия Волга. По первой версии, Волга имеет славянские корни и выводится из слова "влага". Вторая версия относит происхождение Волги к финскому *volge* — "белый". Но, учитывая значительную устойчивость гидронимов, наиболее вероятным представляется третий вариант. Он основан на наличии большого количества гидронимов в верховьях современной Волги с окончанием на "-га". Это позволяет предположить, что название Волга возникло от древнего, еще дофинского субстрата. Возможно, это название дали реке племена балтов, обитавшие там во II тысячелетии до н. э. Но несомненно одно, что первоначально так назывались верховья Волги и потом оно распространилось вниз по течению, смыв за собой все прежние названия.

Освоение русскими Волги происходило по ее течению.

Но уже в то время начал проявляться контраст между правым и левым берегами. Долгое время Поволжьем называли только правый берег Волги, а левый назывался Заволжьем. Волга пришла с запада, и потому первым на верность ей присягнул западный берег. С того момента соотношение сил в противостоянии Запада и Востока изменилось. Наметилось явное преобладание движения с запада. Но чтобы преодолеть барьер Волги и окончательно вырваться на азиатские просторы, русским необходимо было объединить правый и левый берега. В значительной мере это достигалось как раз за счет движения вдоль Волги.

После полного освоения и объединения ее берегов стало возможным разделение Волги на Верхнее, Среднее, Нижнее Поволжье. При этом часто различали Среднее Поволжье и Среднее Заволжье. Если речь шла о Поволжье и Заволжье вместе, то говорили просто Средняя Волга. Но даже вдоль Волги трудно окончательно определить, где проходят границы верхней, средней и нижней Волги. В разное время эти понятия включали различные территории. И выяснение границ Среднего Поволжья имеет то значение, что от положения Среднего Поволжья зависит положение и Нижнего и Верхнего Поволжья.

Оглянемся назад. Многие тысячелетия назад на месте современного Среднего Поволжья существовал геологический остров, не затронутый четвертичными оледенениями и трансгрессиями, где сохранились древнейшие формы рельефа и породы, реликтовые растения и животные. При формировании современных ландшафтов примерно в тех же пределах распространились лесостепи — ни лес и ни степь, а золотая середина. Лесостепь стала экологической нишей для предков мордвы и чувашей, а впоследствии приняла в свое лоно болгар и взрастила их государство. Название стало названием края — Волжская Болгария. Не произошло заметных изменений границ и существа местности и во времени Казанского ханства, что отразилось на преемственности названия — "земля Казанская".

Общим для указанных событий является то, что все они

выросли из самой местности, при минимальном участии внешнего по отношению к местности мира. Извне местность получала только свежие силы и новый субстрат, она переделывала и создавала нечто совершенно новое. Люди, жившие здесь всегда, признавали местность своим домом именно в тех границах, которые она сама устанавливала.

Несколько по-иному складывались отношения края с русскими. Генетической родиной русских являются более северо-западные территории. Именно в бассейнах рек Оки и Москвы складывалось ядро русской нации и Русского государства. Здесь русские обрели экологическую нишу и Дом, когда окончательно отделились от украинцев и белорусов. Поэтому естественно для пришедших Среднее Поволжье было чужим; и не потому, что здесь жили другие народы, а потому, что у русских был свой Дом. Ведь если пришедшие сюда болгары обрели здесь новую родину, полностью оторвавшись от прежней, то у русских родина хоть и осталась позади, но она уже была.

При освоении и осознании русскими Среднего Поволжья проявилось одно обстоятельство, которое вызывало неприятие православной Руси: край еще во времена Волжской Болгарии стал самым северным и одним из крупнейших центров мусульманства. После принятия мусульманства в 921 — 922 гг. болгары даже посылали своих миссионеров в Киев, чтобы склонить князя Владимира принять мусульманство. Если сейчас это выглядит нелепо, то тогда вопрос о переходе от язычества к монотеистической религии был для Руси жизненно важным. Русь выбрала христианство.

Мусульманство имело большое значение для восприятия края. С ним связано самосознание живущих здесь татар — потомков коренного болгарского населения. Но этот же факт во многом определял и отношение к краю и соседям. "Ну, Магометово царство пошло", - пишет В. В. Розанов в статье "Русский Нил", описывая свое пребывание в Казани. Мусульманство явилось одной из консолидирующих сил, помешавших краю раствориться в бескрайних просторах Российской империи.

Да, русские были здесь не своими. Но при освоении русскими высветилась одна замечательная черта этого края, которую мы не раз упоминали. Это то, что Среднему Поволжью всегда суждено быть золотой серединой. Помните: мы разделили понятия быть "дома" и быть "почти дома". Русские не были в Среднем Поволжье изначально Дома, но если сравнить с тем же Нижним Поволжьем, то уж наверняка "почти дома". Еще со времен Святослава русичи всегда стремились присоединить эту территорию к Дому. Среднее Поволжье в этом отношении не идет ни в какое сравнение с другими колонизированными территориями. Прежде всего славянские поселения в Среднем Поволжье известны уже на территории Волжской Болгарии. С этой территорией Русь связывали теснейшие торговые отношения в течение многих веков. Русские не только торговали, но и жили здесь, строили церкви и занимали целые кварталы в болгарских городах. Это было удивительным следствием гостеприимства и веротерпимости края. Смещение ландшафтов — смешение народов, религий и традиций.

Свойственная русским двойственность их освоения Среднего Поволжья, заключающаяся в неясности статуса Среднего Поволжья по отношению к своим и чужим, проявилась в размытости и подвижности ее границ, как их определяли русские. Действительные границы Среднего Поволжья до сих пор остаются до конца не осознанными живущим здесь русским населением. В конечном итоге Среднее Поволжье оказалось окруженным территориями с преимущественно русским населением. А какие могут быть границы, если и здесь и там живут русские? Этот край оказался самым нерусским во всем Поволжье, но местные народы уже были покорены и не могли претендовать на роль носителей целостности края. Восстановиться как единое край мог только через осознание его русскими.

Для того чтобы стать поволжцами, русским необходимо было признать в Поволжье свою родину, создать особый поволжский тип русского человека, который хоть чем-то, да отличался от других русских. Этот процесс был длительным,

и нельзя сказать, что он завершен. Прежде всего Среднее Поволжье заселялось совершенно определенной частью русских. "...Это были разные любители приключений, гулящие люди и бродяги, искавшие привольную житья подальше от назойливого присмотра властей и господ", — пишет И. Н. Сырнев. В конце концов российскому правительству в ходе нескольких войн пришлось заново завоевывать эту территорию и покорять уже русских людей. Это смышленное и полное жизни население и стало основой для возникновения нового народа — русских Поволжья.

Другое направление заключалось в ассимиляции русскими местного населения. Среднее Поволжье переполнено селениями с мордовскими и татарскими названиями, но по языку, традициям и религии русским населением. Процесс смешения народов отразился даже на физическом облике местных русских — на начало века средний рост русских Среднего Поволжья был ниже, чем во всей Европейской России. Значительная роль в процессе ассимиляции принадлежит христианизации мордовского и чувашского народов. С принятием христианских имен в русском варианте в современных городах Среднего Поволжья мордовцы и чувашаи уже воспринимаются как русские.

Обрусевшее местное население способствовало примирению местности с русской колонизацией, внесло в русскую среду представление о Среднем Поволжье как о своем Доме.

К тому же освоение Волги происходило путем строительства городов-крепостей, вокруг которых организовывалась местность совершенно нового типа — административная единица. Это уже вполне осознанные, хотя и искусственные образования. Взаимоотношение ландшафтов с границами губерний и областей мы рассмотрим дальше, а здесь для нас важно отметить, что появились такие понятия, как Симбирское Поволжье, Самарское Заволжье и т. д. Они явно предшествуют понятию Среднее Поволжье и являются признаком начала осознания местности изнутри. Постепенно Симбирское Поволжье, Самарское Заволжье, Казанское Поволжье и т. д. сближаются и образуют Среднее Поволжье.

СЕРЕДИНА ПОВОЛЖЬЯ

Мы вплотную подошли к пониманию того, что такое Среднее Поволжье, где проходят его границы, и какую роль оно играет среди соседей. Если мы посмотрим на "Волжское дерево" — рисунок гидросети, образующей бассейн Волги, то дельта Волги с многочисленными рукавами и протоками образует корневую систему волжского дерева. От корней поднимается ствол — Нижнее Поволжье. В верхней части ствола появляются отдельные полувывсохшие ветки — реки Еруслан, Большой Иргиз или уже совсем отпавшие — Большой и Малый Узень. И где-то с верховий р. Терешки по линии изгиб Суры — Сызранка — Самарская Лука — Самара — Кинель — изгиб Белой — начинается настоящая крона дерева. Но вплоть до слияния Волги и Камы от ствола отходят только небольшие веточки, густая листва, видная на рисунке, образуется за счет свисания более верхних ветвей. После устья Камы от ствола разветвляются две части: Волга и Кама, которые дальше растут самостоятельно. Вокруг этих двух крупных ветвей формируются Верхнее Поволжье и Прикамье. Основание кроны волжского дерева и образует Среднее Поволжье. Все это размашистое, невероятное переплетение ветвей рек и речушек, местностей и урочищ, с плодами городов и сел невообразимо далеких друг от друга и настолько разных, что вряд ли можно себе представить, что общего между Валдаем и Башкирией, не распадается и не исчезает только благодаря тому, что они крепко закреплены к стволу дерева в Среднем Поволжье. Именно Среднее Поволжье является залогом и гарантом единства бассейна Волги.

Можно уверенно говорить, что Поволжье по-настоящему начинается только здесь; только попав в Среднее Поволжье,

начинаешь понимать, что и Москва, и Казань, и Валдай, и Башкирия являются плодами одного дерева — крупнейшей реки Европы Волги. Если мы одновременно начнем движение с четырех сторон: севера, юга, востока и запада, то местом встречи снова окажется Среднее Поволжье — узел, где происходят столкновение и взаимопроникновение, переплетение и отталкивание Запада и Востока, Севера и Юга. Это скопище противоречий и противостояний интересов всех четырех сторон света, которые проявились в удивительном внутреннем разнообразии и контрастности, стало символом их разрешения и мирного сосуществования. Внутреннее разнообразие и противоречивость, как это ни странно звучит, и есть основа единства и целостности этого края. Посмотрите на любую карту — ландшафтную, этнографическую, почвенную, административную — и вы сразу обратите внимание на Среднее Поволжье. Необычное разноцветье, колорит, блуждание контуров, хаос пятен — все это отличает от соседних, монотонно окрашенных и строго оформленных областей. И только сжившись с этим краем, вы поймете, что за этим видимым беспорядком стоит очень тонкая и сложная организация края.

В чем же еще проявляется срединность Среднего Поволжья? Когда-то существовало такое понятие, как средняя полоса европейской части СССР. Конечно, с исчезновением СССР и изменением государственных границ законы природы не отменяются, и существование самой средней полосы не вызывает ни у кого сомнений. Она включает смешанные леса и лесостепи. В пределах России полоса в самом широком месте простирается от Петербурга до Белгородской области. Дальше на восток она постепенно сужается и, пересекая Волгу, упирается в Уральские горы. Вот как раз на пересечении средней полосы и Поволжья и расположено Среднее Поволжье.

Средняя полоса европейской части России — это одно из проявлений географической зональности, подчеркивающее контрасты между природными зонами и единство внутри них. Поэтому в известном смысле Среднее Поволжье явля-

ется продолжением родственных по своим ландшафтам краев, расположенных на западе. В отношении природных условий между ними больше общего, чем, например, между Средним и Нижним Поволжьем. Постепенность переходов между областями средней полосы в значительной мере осложняет и проведение границ между ними. Границы между зонами проходят намного отчетливее; вот почему легче отделить Среднее Поволжье от Верхнего и Нижнего, чем, например, от Предуралья. При этом мы сталкиваемся с интересным противоречием, заключающимся в том, что природные условия Приволжской возвышенности ближе к условиям Среднерусской возвышенности, чем условия Заволжья.

Внутри Среднего Поволжья географическая зональность не выдержана. Прежде всего она нарушается проникновением лесного массива вдоль западной окраины Приволжской возвышенности. Леса охватывают вершинные поверхности возвышенности и простираются до Саратовской области, где почти смыкаются с северными степями. В Заволжье, наоборот, наблюдается смещение ландшафтных границ к северу. Северная разновидность степей — луговые степи появляются уже южнее р. Черемшан. В искажении ландшафтных границ проявляется влияние Волги. Волга — это не только стержень Среднего Поволжья, но и региональный ландшафтный барьер, при пересечении которого с запада на восток происходит скачкообразное увеличение континентальности и сухости климата.

СИМВОЛ ЗАВЕРШЕННОСТИ

Современный облик ландшафтов значительно изменен хозяйственной деятельностью человека. Среднее Поволжье — район достаточно древнего освоения. Каждый народ осваивал характерные для него ландшафт и развивал свой тип хозяйствования на земле. Древние московские племена культивировали огневое подсечное земледелие, одновременно осваивая прилегающие к лесам степные участки и луговые степи Заволжья. Булгары принесли с собой развитое скотоводство и мелиоративное земледелие. Остатки древних водоотводных сооружений обнаружены в окрестностях самого Булгара. Кроме того, булгары и родственные им племена заселяли прежде всего долины рек, постепенно оттесняя мордовское население в более лесные районы. Там, где влияние булгар, а впоследствии и казанских татар было ослаблено, мордовские племена занимали настоящие лесостепи. Для этого им пришлось отойти подальше от Волги — вечного яблока раздора между славянами и тюрками — в свои исконные земли в долинах рек Мокша и Цна и заложить основу нового края. Ко времени падения Казанского ханства на всей территории уже развивалось универсальное земледелие, связанное с распашкой значительных степных просторов и вырубкой лесов. Скотоводчество приняло стойловый характер, хотя выгон скота на летние пастбища практикуется в татарских хозяйствах до сих пор. По долинам рек традиционно развивается поливное земледелие, особенно в южных частях края. Огородничество в Среднем Поволжье распространено не очень широко. Но еще в начале века исследователи отметили, что наибольшего развития оно достигло в мордовских селениях Алатырского и Ардатовского уездов.

Традиции ведения сельского хозяйства мордва, чуваша, татары сохранили в общем и сейчас несмотря на новшества, принесенные русскими, общинное земледелие, а после революции и на коллективизацию. Но постепенно происходило приобщение местного населения к прогрессивным приемам хозяйствования, новой технологии, технике. В крае появились новые сельскохозяйственные культуры и т. д. Во многом это было следствием контактов с русскими и немцами.

Пришедшее в Среднее Поволжье русское сельское население заняло в основном южные части Приволжской возвышенности и Заволжья. Здесь они расселились вперемешку с местным, в основном татарским, населением и создали развитое товарное сельское хозяйство. В дальнейшем этот район вместе с Нижним Поволжьем стал крупнейшим производителем зерновых в России.

Как видно, расселение народов и тип хозяйствования во многом обусловлены ландшафтными особенностями Среднего Поволжья. По-другому сложилось развитие промышленности и городов. Русские, двигаясь вниз по Волге, создавали на ее берегах города-крепости, призванные защитить пределы России от набегов кочевников, а впоследствии и от казачьих бунтов. Когда постепенно границы России продвинулись далеко на восток, эти города потеряли военное значение и стали типичными провинциальными русскими городами, хотя и с заметным местным колоритом. Даже Казань теперь имеет мало общего со столицей древнего татарского государства. Именно здесь — в городах, расположенных непосредственно на берегах Волги, — началось превращение края в Поволжье. Связанные между собой мощнейшей транспортной артерией — Волгой, в отсутствие железных дорог и потому сохраняющие хозяйственную самостоятельность от центра, эти города уже в конце XVIII в. составляли единое целое. Волга как бы выплескивала их на берег, и они остались стоять там на века, в пределах досягаемости Волги. Здесь с наибольшей силой ощущается "поволжесть" этого края. Маленькие городки, расположенные в глубинах края, настолько отличаются от них, что если двигаться с западных

или восточных окраин Среднего Поволжья, то совершенно невозможно понять сразу — Поволжье это или нет? Эти затерянные в степях или среди лесов полугорода-полупоселки намного ближе между собой, чем с волжскими городами.

Промышленность Среднего Поволжья с самого начала была ориентирована на переработку продуктов сельского хозяйства — мукомольная, кожевенная, лесопильные производства, переработка льна и шерсти, рыболовство и т. д. составляли основу хозяйства волжских городов. В дальнейшем получили развитие чугуноплавильное и основанные на нем металлургия и машиностроение. В соответствии с местными нуждами особое положение занимали судостроение и производство сельскохозяйственных машин. Интересно, что по производству лесопильных материалов Саратовская губерния, не имеющая собственной сырьевой базы, находилась на пятом месте по всей России, после Архангельской, Лифляндской, Петербургской, Херсонской губерний. Это объясняется характером лесной торговли. Волга как огромный торговый путь обеспечивала доставку в большом количестве грубообработанного леса. Транспортные расходы были при этом минимальными. Поэтому выгоднее было переработать сырьё на месте, чем везти готовые изделия.

Проведение железных дорог перпендикулярно Волге ослабило ее транспортное значение в контактах Среднего Поволжья с внешним миром, но внутреннее единство края не нарушилось. Железные дороги проскочили дальше на восток, а Среднее Поволжье стало перевалочной базой между Европой и Азией. Новые транспортные пути обеспечили выход промышленности Среднего Поволжья на более широкие рыночные просторы, и в ней уже в советское время начали развиваться производства общегосударственного значения. При этом в Среднем Поволжье сосредоточивались конечные стадии производств, выпускающие конечный продукт, — КАМАЗ, УАЗ, ВАЗ, авиакомплексы в Ульяновске, Самаре и т. д. В этом Среднее Поволжье вновь проявляет свою срединность. Сюда, как воды рек Волжского бассейна, стекаются материалы-полуфабрикаты, из которых на месте

создаются готовые изделия — самолеты и автомобили. Волга — символ завершенности.

Именно то, что Среднее Поволжье — часть более крупного региона, Поволжья, Поволжья от Чебоксар до Астрахани. Если рассмотреть такую ведущую для Поволжья отрасль, как нефтехимическая промышленность, то обращает внимание на сосредоточенность всего цикла производства внутри Поволжья. Основные нефтепромыслы разбросаны по всему Поволжью — Татарстану, Куйбышевской, Саратовской, Волгоградской областям. Заводы по промежуточной переработке нефтепродуктов непосредственно связаны с нефтепромыслами и присутствуют во всех крупных промышленных центрах региона. Окончательная обработка сырья производится в нефтехимических комбинатах, крупнейшие из них — Нижнекамский, Новокуйбышевский, Волгоградский. Сюда же поступают нефтепродукты из Казахстана (Шевченко), Сибири и Башкирии (Самотвора, Уфы). Как видно, весь цикл от добычи нефти до получения полиэтилена и производства шин завершается внутри Поволжья.

Среднее Поволжье "сливается" с остальным Поволжьем еще за счет гидроэлектростанций, которые цепочкой тянутся по Средней и Нижней Волге. По сути все среднее и нижнее течение Волги вплоть до Волгограда представляет собой одно большое водохранилище или цепь озер, соединенных между собой небольшими протоками и напоминающих Великие озера Северной Америки.

Волга — древнейшее "транспортное средство". Удивительным образом эта ее особенность отразилась в мощном развитии по всему Поволжью транспортного машиностроения. Кроме уже упомянутых автозаводов, можно назвать авиазавод в Саратове, судостроительный завод в Астрахани и др. Почти 80% троллейбусов России производится в г. Энгельсе.

ГРАНИЦЫ

Среднее Поволжье — это почти середина России. Отсюда "ни до какой заграницы не дотянуться". Но мы попробуем дотянуться хотя бы до его собственных границ. Для этого нам придется много путешествовать, обойти все его природные и исторические пределы, попытаться вырваться из них, сделать краеведческие "набеги" на соседние области, рассмотреть край и его границы со стороны или изнутри, с различных его точек, пройти его вдоль и поперек вместе со знаменитыми людьми, когда-то посещавшими Среднее Поволжье. Всем этим мы занимались во время своих "странствий" по истории и географии края. Но сейчас нам необходимо пропустить все, что мы узнали и увидели через себя и попробовать осознать и осмыслить границы Среднего Поволжья.

Граница становится границей только тогда, когда все это нагромождение объективных пределов края, которые могут примерно совпадать или, наоборот, сильно различаться, будет оформлено в некоторую пограничную полосу, проходя которую мы будем осознавать разницу между тем, что впереди, и тем, что осталось сзади.

При прослеживании границ Среднего Поволжья необходимо учитывать, что срединность края и роль некой "всевожской впадины" сделали влияние Среднего Поволжья намного шире, чем его собственная территория, и поэтому границы края в некоторых случаях сильно размазаны или просто нарушены. Эти факторы влияли во все времена и всегда по-разному. Поэтому нельзя отождествлять границы Среднего Поволжья с контурами ландшафтов или ареалов распространения того или иного народа, тем более с административными границами.

Начнем с наиболее отчетливых точек, где каждый может с уверенностью сказать, что вот с этой стороны — Среднее Поволжье, а с другой — нет, а уже от них блуждать по лабиринтам границ и контуров, пока, обойдя весь край, не придем обратно. Наиболее четкие границы наблюдаются на самой Волге — с верхней и нижней Волгой. Но это тоже не просто точки или линии, проведенные толстым карандашом, а пульсирующие и извивающиеся полосы. Граница — это часть самого края.

При движении вниз по Волге первый пункт, где начинает проявлять себя Среднее Поволжье, — это устье Суры. Если мысленно встать на эту точку, то сразу бросается в глаза, что это угол. Здесь в Волгу, текущую по широте, впадает перпендикулярно ее течению Сура. Находясь на этой точке, мы можем провести две линии — одну по широте параллельно Волге и Каме, а вторую по меридиану вдоль Суры — и сразу обозначить северную и западную границы Среднего Поволжья.

Устье Суры играло и до сих пор играет роль очень важного пограничного пункта. Прежде всего это самая северо-западная окраина Приволжской возвышенности, которая обрывается к долинам Волги и Суры. Дальше на север и запад начинается заболоченная равнина Марийской низины и Межпьянье. Когда-то в устье Суры стояла крепость Васильсурск построенная как пограничный пункт между Московским княжеством и Казанским ханством. Отсюда граница Казанского ханства уходила на север и юг; теперь эту линию в приволжских частях повторяют границы республик — Чувашской и Мари-Эл.

С этой точки Волга достаточно четко отделяет Среднее Поволжье от более северных территорий. Здесь Волга является одновременно геологической, геоморфологической, ландшафтной границей, отделяя Приволжскую возвышенность от Вятско-Ветлужского междуречья, лесостепи от лесов и подчеркивая южную границу распространения морены. Примерно по Волге проходит граница между Мари-Эл и Чувашией. Таким образом, северная граница Среднего По-

волжья проходит по Волге, и такая ситуация сохраняется вплоть до г. Волжска. Здесь расположен еще один поворотный пункт нашей границы. Где-то в этом районе она переправляется через поворачивающуюся на юг Волгу и следует дальше на восток.

Что же здесь происходит? Почему это место часто воспринимается как граница? Ведь как раз недалеко отсюда Пушкин определял начало "Низовских земель", когда в д. Тюрлеме, близ Аккозино, чувашский старик сообщил ему, что город, откуда он едет, называется Чол-Хола (Нижний Новгород), а сам он, Пушкин, "вырос", т. е. русский.

Здесь же, в районе Волжска, когда-то проходила западная граница Волжской Болгарии; теперь эту границу и в приволжских частях повторяет граница между Татарстаном и более западными республиками. Какими же природными причинами объясняется такое удивительное близкое сочтание границ? Прежде всего Волга уже после Мариинского Посада начинает поворачивать на юг и пересекает таким образом широтно направленную границу лесостепи. Лесостепь теперь простирается по обоим берегам Волги. Кроме того, долина р. Итель является крайней восточной окраиной ледниковой морены, которая упирается в Вятские Увалы.

Теперь нам ясно, почему северная граница средней полосы и Среднего Поволжья смогла пересечь Волгу, но мы пока оставим ее, так как дальше начинается Прикамье — самостоятельный удел в пределах края, и вернемся на западные окраины Среднего Поволжья. Сура в своих нижних частях всегда была прекрасной естественной преградой, вот почему от устья примерно до современного Шумерля проходила западная граница Казанского ханства. Мы можем также спокойно пройти по Суре как по западной границе Среднего Поволжья. Поперек долины происходит достаточно заметный сброс высот — правый берег реки выше левого. Но уже после Алатыря Сура внедряется по внутренние части Приволжской возвышенности, и геоморфологические различия постепенно теряются, тем более что Сура начинает смещаться к левому берегу и уже на восточной окраине образу-

ет широкую долину. Чтобы не терять границу, нам придется вернуться в глубь Среднего Поволжья и пройти границу поперек, по линии Канаш — Буинск — Алатырь. В районе Буинска начинаются сплошные смешанные и сосновые леса. При углублении в лес пространство вокруг полностью замыкается, и создается впечатление, что лес на этих плоских вершинах вообще не имеет конца. И уже на подступах к Алатырю лес неожиданно кончается, и впереди открывается долина Суры, а дальше почти безлесные пространства ее левобережья. Лес. Мы почему-то забыли о нем. Огромный лес, начинающийся почти с Волгой и тянущийся до саратовских степей, — вот что поможет нам определить западную границу Среднего Поволжья. Он был замечен еще в районе Шумерлей; и оттуда его западная граница до самой Пензы совпадает с линией Суры. Обратим внимание, что почти по этой линии проходит граница между Ульяновской областью и Чувашией, с одной стороны, Нижегородской областью и Мордовией — с другой.

Продолжим движение по Суре и краю леса. Ландшафтная граница сохраняет свою отчетливость: справа типичные аграрные ландшафты с островами леса, а слева стеной стоит лес. Но в устье р. Инза замечаем, что мы все дальше и дальше отклоняемся на запад; так можно совсем оторваться от Среднего Поволжья. Остановимся и посмотрим по сторонам — возможно, мы упустили какие-то изменения. Да, немного севернее единая административная граница раздвоилась. Граница Мордовии, завернув за угол, направилась строго на запад, а граница Ульяновской области как продолжение той же линии ушла на восток, куда-то к вершинам Сурской Шишки. До этого мы точно знали, что Ульяновская область — это Среднее Поволжье, а Мордовия нет; теперь перед нами на юге лежит неясная земля, которая одновременно является и не является Средним Поволжьем, — Пензенская область. "Потерянный край" с неизвестным названием. Когда-то эта территория входила в состав Казанского ханства, но уже в составе России она сильно отделилась от Поволжья, и на картах конца XIX в. ее не включали в Поволжье.

Во времена советской плановой экономики Пензенскую область присоединили к Поволжскому экономическому району, но, скорее всего, просто потому, что неизвестно было, куда ее девать.

Причина неясности статуса Пензенской области кроется не только в неудачном административном делении, объединяющем в одну единицу очень разные территории. Пенза — центр этих земель, независимых не только от Поволжья, но и от других крупных регионов. Здесь действительно далеко от Среднего Поволжья, хотя его влияние чувствуется еще очень сильно. Это как раз тот случай размазывания границ края несмотря на четкие ландшафтные переходы. Если мы проведем границу по линии Суры и краю леса то единая Пензенская область искусственно распадается на две чисто ландшафтные половины. Мы не можем также "аннексировать" всю Пензенскую область, так как в составе Среднего Поволжья окажутся территории, относящиеся к бассейнам Дона и Оки, это никак не Среднее Поволжье. Попробуем пройти по границе Ульяновской области, которая тянется по гребневой части Сурской Шишки и кажется более реальной границей, чем все упомянутые. Но в пути постепенно начинаешь понимать, что никакой границы здесь нет, причем ее прорыв происходит под давлением с запада — это не только "опустошительные" набеги пензенских отдыхающих и рыбаков на прекрасные озера Сурской Шишки, но и трансроссийские железные и автомобильные дороги.

По всей видимости, мы не сможем провести здесь границу как линию. Нам остается только выделить некую полосу, которую ограничим с запада краем леса и линией Суры, а с востока границей Ульяновской области. На юге эта значительная по своим размерам полоса достаточно четко прерывается южной границей лесов и водораздельной линией между бассейнами Суры и Медведицы. Немного юго-восточнее начинается Нижнее Поволжье, и, чтобы определить границу Среднего Поволжья, нам придется повернуть на восток.

Проходя по водоразделу, отделяющему бассейн Дона от бассейна Волги в районе с. Хватовка у истоков Медведицы,

мы попадаем на главную водораздельную линию Дона и Волги; она протягивается вдоль Волги и подходит очень близко к ней. Главный водораздел как продолжение Приволжской возвышенности прорывает границу края, и она снова приобретает неясные очертания. По сути мы уже находимся на территории Саратовской области, относящейся к Нижнему Поволжью, но с другой стороны проникнувшие вместе с отрогами возвышенности леса отодвинули южную границу лесостепи почти до устья Терешки. Вот это примерно стокилометровая полоса между границей лесостепи и Ульяновской областью и является пограничной между Средним и Нижним Приволжьем. Дальше на восток полоса резко сужается и упирается в Волгу. И почти превратившись в одну линию, перепрыгивает через Волгу и оказывается между двумя поселками, северный из которых называется Заволжье, а южный — Приволжье. Здесь проходит главная граница Среднего и Нижнего Поволжья.

Проведение границы в Заволжье сопряжено с еще большими трудностями. Южная граница лесостепи в результате аграрного освоения почти исчезла. Рельеф ровный и совершенно невыразительный, скучный, как говорят геологи. Дополнительные сложности создают "странные" реки Кинель, Самара, которые начинаются далеко на востоке в Предуралье и несут свои воды через степь в Волгу, создавая влажные оазисы в своих долинах. Эта "неуместная" увлажненность несколько смягчает степные ландшафты и усложняет выделение границ. К тому же, реки, текущие в широтном направлении, подчеркивают зональные различия ландшафтов.

От долины р. Чагра, где властвует степь и командирочным платят "за безводность", мы поднимемся вверх по Волге вдоль примерной южной границы лесостепи вплоть до Самарской Луки и города Самара. Здесь наша граница, будучи прижатой к Волге, полностью освобождается от ее опеки и устремляется куда-то на восток. Но куда?

Самарская Лука — вторая по своей значимости после устья Суры граница Среднего Поволжья. Этому не мешает

даже то, что административная граница Самарской области расположена значительно южнее, а сама Самара — крупный город Среднего Поволжья — оказывается на границе. Самарская Лука когда-то была естественной границей Волжской Болгарии; здесь, не сумев преодолеть Жигулевские ворота, останавливались трансгрессии и, наконец, в этом месте Волга ломается и "выкидывает колена", предоставив удобное место под дамбу.

Если вы заметили, после того как мы отметили угловую точку в устье Суры, Волга долго не отпускала границу от себя и когда, наконец, она пересекла Волгу в районе устья Илети, мы остановились, не зная, как и куда двигаться дальше. Точно такая же ситуация повторяется и сейчас. Граница пересекла Волгу в долине Чагры, повернулась на север и, пробравшись вдоль Волги до Самары, остановилась в замешательстве, как бы потеряв сама себя. В этом проявляется Заволжье. Здесь очень просто затеряться. Не так, как можно заблудиться в лабиринте рек или лесной чаще. Нет, здесь столько простора, что некуда и незачем идти. Центр плоского и открытого Заволжья — место, где ты стоишь в данный момент. Поэтому нет разницы, куда ту или иную часть Заволжья относить — к Самарской области или Саратовской, или, наоборот, эта разница настолько тонкая, что устроители государства ее просто не заметили. Конечно, мы могли бы, следуя их примеру, без лишних краеведческих усилий покорить местность и объявить, что Ульяновская область, Самарская область, Чувашия и Татарстан составляют Среднее Поволжье. Но тогда Среднее Поволжье перестало бы быть для нас домом, а мы бы вели себя как агрессоры.

Но мы не агрессоры, мы у себя дома и только хотим обойти его пределы и поздороваться с соседями. Чтобы двигаться дальше по некоторой прямой, нам придется обозначить не только переходную полосу между Нижним и Средним Поволжьем, но выделить территории, связанные со Средним Поволжьем особыми отношениями или, наоборот, тяготеющими к соседним краям. Это же относится и к границе Среднего Поволжья с Предуральем. Несовпадение ад-

министративных, ландшафтных, этносоциальных границ приводит к очень сложному взаимодействию территорий. Например, южная часть Заволжья и северная часть Нижнего Поволжья — это районы целостного расселения русских, где уже в начале XIX в. возникло высокоразвитое сельское хозяйство. И внутри этой области очень трудно провести какие-то границы. Или, например, ареал непрерывного сельского расселения татар доходит до р. Белой. Но история татарского освоения различных частей этого ареала сильно различается, так что можно уверенно проводить между ними границы, даже в пределах самого Татарстана.

Поэтому, куда бы ни направился наш маршрут, нам всегда придется специально оговаривать статус приграничных территорий. С вершины Самарской Луки просматриваются две линии. Первая очень древняя, она поворачивает сразу на север и идет по долине реки Сок, потом проходит по восточному склону Бугульминско-Белебеевской возвышенности и, слегка отклонившись на восток в устье реки Зай, примыкает к Каме. Эта линия в южных частях совпадает с древней границей Волжской Болгарии, и по ней же проходила впоследствии вторая Закамская черта — оборонительный рубеж русского освоения XVII в. Она обусловлена в основном ландшафтным переходом от типичных лесостепей Низкого Заволжья к более залесенным и влажным лесостепям Высокого Заволжья. Вторая линия от Самарской Луки направляется прямо на восток по невысокому водоразделу рек Кинель и Самара, примерно совпадая с южной границей лесостепи и поворачивая на север по административной границе Самарской области, проходит мимо г. Бутуруслана и выходит к р. Ик. Дальше эта линия совпадает с ее долиной и в ее устье смыкается с Камой. Она определяет территорию более позднего освоения и потому хорошо согласуется с административными границами. Область между долинами рек Сок и Ик имеет огромную площадь и, видимо, представляет собой особый край, геоморфологическую основу которого составляет Бугульминско-Белебеевская возвышенность. В настоящее время край, включающий в себя части Татарста-

на и Башкортостана, Самарской и Оренбургской областей, просматривается очень слабо и одновременно тяготеет ко всем четырем центрам. Целостность этих земель сохраняется только за счёт существования названия — Высокое Заволжье, хотя северные его части тянутся к Прикамью, южные — к Оренбургской степи, восточные — к Предуралью, а западные — к Среднему Поволжью.

Нам еще надо оглянуться назад, чтобы решить, что делать со значительной частью Самарской области, которая осталась южнее Самарской Луки. Каменный Сырт, Средний Сырт, Общий Сырт. Где-то рядом река Урал и Казахстан. Настоящие степи, здесь нет крупных городов, где можно было бы продавать выращенное зерно и везти его в центр. Эти земли по-настоящему зависимы от Самары, которая брала их под свою опеку и кормилась за их счет. Поэтому, несмотря на то что это уже настоящее Нижнее Поволжье, они силой закона (не только административного, но и экономического) принадлежат к Среднему Поволжью на правах "заморской территории".

Нам осталось рассмотреть Прикамье и вернуться от степей к северным лесам, где между болот и лесостепями, кряжами и долинами проходит северная граница Среднего Поволжья. Здесь Кама успешно соперничает с Волгой и формирует собственную местность, в облике и звуках которой еще слышны отголоски Реки, начинавшейся на Урале. Поэтому мы вернемся в г. Волжск, пройдем древними путями, одновременно отмечая внедрения ландшафтов, народов, административных единиц друг в друге.

После пересечения Волги в районе Волжска граница очень нечеткая. Южная часть европейской тайги из-за сильной распаханности не отличается от северных лесостепей. Геоморфологические границы также не выражены, так как мы движемся поперек долин рек Илеть, Казанка, Вятка, Иж. Местность ровная, относительно залесенная, поэтому нам придется снова выделить некую пограничную полосу. Северная граница этой полосы совпадает с контурами ареала расселения татар и административной границей Татарс-

тана. Прикамье явилось для потомков болгар убежищем, куда они бежали от нашествия кочевников и сохранили связь с родиной. Севернее этой границы лежит Вятская земля, где в густых лесах темно и боязно, где, по представлениям татар, до сих пор живут настоящие колдуны. Но низовья Вятки относятся к Прикамью, в том числе "полуостров" Вятских Полян, после которых граница Татарстана сливается с северной границей лесостепи и упирается в Каму.

Южная граница пограничной полосы между Прикамьем и Вятскими землями проходит по линии, разделяющей лесостепь от южной тайги: Волжск — Арск — Менделеевск и дальше по правобережью Камы. И где-то в районе Красного Бора прямо напротив устья р. Ик наше путешествие заканчивается. Мы почти пешком обошли все Среднее Поволжье и определили его место среди ближайших соседей. Но если до сих пор мы в основном смотрели в сторону Среднего Поволжья, то теперь настало время заглянуть внутрь края.